

Позиция Наркомфина СССР при разработке налоговой реформы 1930 года

Владимир Околотин

Свёртывание новой экономической политики в промышленности и в сфере финансов осуществлялось через реализацию целого ряда реформ. Формально это началось с постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью». В числе других положений в нём говорилось о необходимости решительного упрощения системы обложения промышленности, разработка которой возлагалась на Наркомфин СССР и ВСНХ СССР по принципу единого отчисления от прибылей [1].

Оргработа по подготовке реформы

Для выполнения постановления Коллегия НКФ СССР (10 января 1930 г.) решила образовать комиссию во главе с М.О.Лифшицем.

15 января 1930 г. состоялось первое заседание этой комиссии, в котором приняли участие сотрудники НКФ СССР: Герчук, Давыдов, Данилов, И.Л.Залесский, Н.Крылов, П.Н.Кутлер, Лундовский, Маслов, П.В.Микеладзе, С.И.Оссиев, И.Д.Пергамент, Петров, проф.

А.А.Соколов, П.А.Фотиев и Харьков. В итоге было решено разработать программу работы комиссии, наметить исполнителей и календарный план её выполнения. Программу предполагалось разослать членам комиссии для окончательного её обсуждения на следующем заседании.

Тогда же было решено приступить к «генеральным прениям по вопросу о действующей системе налоговых и неналоговых изъятий в бюджет из обобществлённого сектора и о

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Ивановского филиала РАНХиГС. *E-mail:* okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: НЭП, налоговые платежи, от налогообложения к ценообразованию.

направлении реконструкции этой системы». Отправным моментом для «генеральных прений» должен был стать доклад управления государственных налогов о предварительных результатах опыта однократного обложения промышленным налогом оборотов обобществлённого сектора, проводимого в стране с 1928 г. [2].

В дальнейшем состав участников комиссии был расширен за счёт приглашения на её заседания сотрудников из управления госдоходов НКФ СССР, НКФ РСФСР, мособлфинотдела и Наркомата РКИ [2].

На расширенном заседании комиссии 20 января 1930 г. был утверждён проект программы и намечены направления, проработка которых в итоге позволила бы сформировать ясное представление о последовательности реконструкции налоговой системы. Среди них:

- установление перечня и размеров изъятий из обобществлённого сектора в государственный и местный бюджеты;

- определение размеров прибылей государственной промышленности, государственной торговли и кооперации;

- анализ путей прохождения товарной массы, произведённой госпро-

мышленностью, и размеров изъятий в бюджет в каждом звене товаропродвигательной сети по отраслям;

- изучение опыта унификации налогов, возможные варианты её осуществления и др.

Руководителями групп по наиболее важным направлениям были назначены П.В.Микеладзе, П.Н.Кутлер, Маслов, М.О.Лифшиц, И.Д.Пергамент и Данилов.

Для научного анализа действующей системы изъятий в бюджет из госпромышленности, государственной торговли и кооперации, а также обоснования необходимости её реконструкции была сформирована группа под руководством М.О.Лифшица, в состав которой вошли П.Н. Кутлер, П.В.Микеладзе и проф. А.А.Соколов [2].

Включение в комиссию учёных, подвергнутых политическому давлению во второй половине 1929 г., и возложение на них ответственной задачи по анализу действующей системы изъятий свидетельствовало о невозможности полного отказа от их научного потенциала, а также неспособности «орабоченного» аппарата НКФ СССР достаточно быстро реализовать сложнейшую задачу по реконструкции налоговой системы.

Генеральные прения в НКФ СССР о реконструкции налоговой системы

Первым на заседании комиссии 20 января 1930 г. с докладом «О предварительных итогах проведения опыта однократного обложения промышленным налогом оборотов обобществлённого сектора» выступил П.А.Фотиев.

Всё внимание он сосредоточил на конкретизации тех практических затруднений, с которыми пришлось столкнуться управлению госналогов при реализации обновлённого зако-

на о промышленном налоге. Среди них: резкое перераспределение промышленного налога между отдельными секторами промышленности, торговли и категориями предприятий, а также доходов между общесоюзным, республиканскими и местными бюджетами. Однократность обложения также вызвала целый ряд затруднений как в отношении места обложения, понятия облагаемого оборота и отдельного товара, так и в отноше-

нии техники счетоводства и учёта в торгующих и снабженческих организациях.

По его словам, «тяжесть обложения перераспределилась настолько резко, что уже сейчас мы имеем ряд ходатайств, ряд заявлений, в достаточной мере обоснованных, подтверждённых цифрами, говорящих о том, что для отдельных организаций уплата промналога стала чрезмерно затруднительной» [2].

Выступление докладчика оказалось настолько убедительным, что прения были незначительными.

«Генеральные прения» о направлениях реконструкции системы налоговых и неналоговых изъятий открыл проф. А.А.Соколов, озвучивший положения, на которых основал свой проект реконструкции.

Его *первое положение* было таково: «До тех пор, пока существуют потребности государственного бюджета, категория налога и принципы налоговой системы должны остаться. Может и должна измениться форма взимания налога, но существо налога как определённой категории должно остаться. При всякой форме взимания эта категория налога будет выпячиваться, как шило из мешка» [2].

Второе положение заключалось в следующем. При замене всех налогов политикой цен принцип налоговой политики также должен оставаться.

Он отметил, что в «наших условиях все вопросы товарно-денежного хозяйства испытывают явное перерождение, они трансформируются в какие-то новые категории». Так цена получает совершенно иной характер. Она превращается из частнохозяйственной категории в категорию публичнохозяйственную и уже регу-

лируется государственной властью. И поскольку цена приобретает такой характер, «она может воспринять на себя задачи налоговой политики». Поэтому он полагал, что «политика цен может собой заменить налоговую систему в значительной степени, а может быть и полностью, но при условии, если сама политика цен воспримет мотивы финансового законодательства, воспримет принципы налоговой политики и поставит себе задачей не только обслуживание промышленного производства, но и потребностей государственного бюджета» [2].

Исходя из данных положений, он предложил два возможных варианта реконструкции: *первый* состоял в том, чтобы все налоговые и неналоговые платежи объединить в два основных платежа, а *второй* – объединение этих двух платежей в «один платёж, т.е. всё заменяется отчислениями от прибылей».

По его словам, второй вариант «очень соблазнителен в том отношении, что максимально упрощает всю систему, все решительно налоги отменяются, никаких налогов нет, существует только известное отчисление от прибылей», которое должно быть в виде конкретного процента. Как утверждал проф. А.А.Соколов, важен не только процент, но и та сумма, с какой он начисляется. Следовательно, необходимо определить ту сумму прибыли, которую промышленность будет вырабатывать; она же в силу производственных причин может быть различна. Кроме того, сумма прибыли будет зависеть от налоговой накидки, которая должна включаться в цену товара, для того чтобы выработать ту сумму прибы-

ли, которая необходима для покрытия госрасходов.

Таким образом, говорил А.А.Соколов, «нам нужно регулировать не только процент отчислений, нам нужно регулировать высоту тех налоговых накидок, которые должны включаться в цену товара для того, чтобы промышленность получила ту прибыль, которая необходима для её потребностей и потребностей госбюджета» [2].

«Совершенно ясно, – продолжал он, – что налоговая накидка будет разная для отдельных товаров. Например, налоговая накидка на водку будет установлена в гораздо большем размере, чем, скажем, на гвозди и др. товары». Поэтому и процент отчисления должен соответствовать этой налоговой накидке, которая, в свою очередь, дополнительно может регулироваться принципами налоговой политики [2].

Переход к проценту отчислений от прибылей означает введение однократности обложения. Однако и здесь, по его признанию, было уязвимое звено такой конструкции. Это товары частного хозяйственного сектора, которые могут поступать в обобществлённую торговлю и тем самым, несмотря на полную унификацию, будут вызывать затруднения для налогообложения [2].

Что касается второго варианта реконструкции, то, по словам проф. А.А.Соколова, он представляет собой отдельную унификацию перелагаемых и неперелагаемых платежей, т.е. «унификацию неполную». Суть такой компромиссной системы заключается в том, что наряду с установлением процента отчислений от прибылей будет существовать «особый порядок регулирования цен, при котором устанавливается определённая налоговая накидка, дифференцированная по отдельным отраслям в соответствии с принципами нало-

говой политики и её дифференциации».

Для кооперации и товаропроводящей сети, полагал он, лучше установить особое обложение, соответствующее с их размерами чистой прибыли.

В результате такого подхода «мы достигли бы объединения платежей и вместе с тем обеспечили бы интересы бюджета, так как главное внимание, центр тяжести лежали бы в регулировании размера налоговых накидок».

Своё выступление он подытожил следующим: «Моя основная мысль такова – политика цен в наших условиях, когда цена приобретает характер публичнохозяйственной категории, может взять на себя функции налоговой системы, но для этого нужно, чтобы регулирование цены производилось, между прочим, в соответствии с потребностями бюджета и с принципами налоговой политики» [2].

И.Д.Пергамент в полемике с проф. А.А.Соколовым заявил, что в «ближайшие годы мы будем непрерывно реконструировать налоговую систему, поэтому нам нужно продумать вопрос о том, как начать реконструкцию на данной стадии хозяйственных отношений. Нам нужно выбрать какой-то один путь, но решительный, революционный путь, который должен соответствовать данной стадии нашего планового хозяйства и на котором можно в плановом порядке увязать все детали и мелочи, которые до сих пор мы строили и создавали на основе частных побочных решений» [2].

Озвучил свою позицию и *Лундовский*: «Рынок у нас многообразный – тресты, синдикаты и прочее. И под-

ходя к этим отношениям... мы в отношении обобществленного сектора должны отказаться от налогового многообразия, отказаться от какого бы то ни было налога и строго установить себестоимость и соответствующую цену, где мы могли брать прибавочный продукт, созданный промышленностью» [2]. Далее, продолжал он, надо взять линию на упрощение и выдержать ее, поскольку вся крупная промышленность, вся торговля находится в обобществленных руках. Следование в данном направлении в существующих условиях позволит достигнуть оптимальных результатов [2].

По словам *П.Н.Кутлера*, налоговая система до 1929 г. предоставляла много известных преимуществ, обеспечивавших бюджету возможность быстро наращивать приток средств. Однако согласно решению, принятому до данного совещания, система налогов «не должна более существовать независимо от реконструкции народного хозяйства ввиду чрезвычайного возрастания обобществленного сектора, большого его отличия от частного сектора, от всех тех отношений, на почве которых создавалась налоговая система в капиталистических странах». Поэтому нужно «решать, как реконструировать систему, а не о том, нужно или не нужно её реконструировать».

Опыт частичной реконструкции налоговой системы, как следует из сообщения *П.А.Фотиева*, дал отрицательные результаты.

В этой связи говорил *П.Н.Кутлер*: «Я стою... за действительную реконструкцию налоговой системы, причём различаю две области – обобществленное хозяйство и частное хозяйство. Для частного сектора вопрос сто-

ит совершенно особо, и, может быть, налоговая система тут не должна вовсе изменяться, речь идёт именно об обобществленном секторе, считая государственный и кооперативный... раз уже решено, что налоговая система, основанная на тех принципах, которые действовали до прошлого года, не годится – нужно идти по радикальному изменению».

Он поддержал позицию проф. *А.А.Соколова*, что «от налогов никуда не уйдёшь. Можно изменять или не изменять название, можно назвать изъятия отчислениями, но всё-таки по существу дела это будет налог, и вопрос в том, как этот налог наиболее упрощённым способом построить».

По его убеждению, единственным источником, из которого каждое предприятие в отдельности и всё обобществленное хозяйство в совокупности может платить что-нибудь – будь-то плата за помещение, проценты по займам, налоги, – это фонд накидок валовой прибыли. Для этого нужно, чтобы цены тщательно регулировались с активным участием Наркомфина, как это происходит при установлении ставок, поскольку цены заменяют налоги [2].

Представляет интерес и позиция *Маслова*. По его словам, «сегодняшний спор по установлению новой налоговой системы изъятия доходов в бюджет можно назвать теоретическим спором. Прежде всего мы должны поставить перед собой вопрос – какие требования мы должны предъявить новой системе изъятия доходов. Первое требование – какую бы систему изъятия мы ни установили – она должна обеспечить устойчивость госбюджета. Второе требование, которое мы должны предъявить к системе изъятий, – это равномерное и своевременное питание госбюджета. И наконец, третье требование, самое главное, чтобы новая система изъ-

ятия доходов была наиболее проста, наиболее поворотлива. Весь вопрос о реконструкции налоговой системы всплыл именно потому, что существующая система слишком громоздка, слишком неповоротлива. Вот почему к новой системе изъятий мы должны предъявить требование максимального упрощения самой системы».

По вопросу, стоит ли менять существующую налоговую систему, он согласился с мнением П.Н.Кутлера и добавил, «что мы имеем постановление ЦК партии от 5 декабря 1929 г., обязывающее Наркомфин изменить систему обложения госпромышленности». Оценивая её изменение с точки зрения максимального упрощения, он согласился с предложением проф. А.А.Соколова «о полной унификации перелагаемых и неперелагаемых платежей». По его мнению, «вопрос о том, в какой из этих систем больше элементов косвенного или прямого изъятия средств большого практического значения не имеет, так же как и теперь трудно установить разницу между акцизом (косналоги) и промналогом (прямые налоги). На этот отрезок времени, т.е. пока у нас существует денежная система, мы должны каким-то образом извлекать деньги от населения. При этом нужно иметь в виду, чтобы система была наиболее простой и в полной мере сохраняла классовый принцип в обложении, или, вернее, в извлечении этих средств у населения».

О том, какая система будет наиболее приемлемой – система ли отчислений от прибылей, или система извлечения средств путём цен, или третья какая-нибудь, – сейчас решить чрезвычайно трудно. Проработкой

этих вопросов комиссия и должна заняться. Оба эти пути, намеченные проф. А.А.Соколовым, можно включить в программу нашей работы. Здесь же следует отметить, что при любой из этих двух систем роль Наркомфина в установлении цен должна быть более активная, чем было до сих пор. Этот вопрос также требует детальной проработки и, может быть, даже частичного пересмотра функций Наркомторга СССР» [2].

На заседании комиссии 8 февраля 1930 г. «генеральные прения» были продолжены. М.О.Лифшиц считал, что на нём, в отличие от первого – теоретического, больше внимания было уделено «вопросам техники, как технически объединить те или иные платежи» [2]. Были озвучены следующие предложения.

Так, *Лундовский* заявил, что «цене товаров надо придать классовый характер... На те продукты, которые приобретают более зажиточные слои населения, может быть назначена более повышенная цена, а на продукты массового потребления можно, соответственно, цену регулировать. Таким образом, мы вносим в эту цену определённое регулирование, классово выраженный характер» [2].

Другой участник прений, *Грейдерберг*, утверждал, что необходимо «взять более твёрдую установку на унификацию платежей... 100% унификацию за исключением концессионных предприятий, порядок обложения которых должен быть рассмотрен особо. Он также высказался против обложения торгового сектора. По его словам, облагать нужно только промышленный сектор в момент производства товаров. При

этом нужно учесть «изменения в самой системе – ведь скоро синдикатов у нас не будет, а будут объединения (концерны)», а следовательно, «самое понятие разделения торговли и промышленности изживаются» [2].

Предложение Грейдерберга о производстве изъятий в промышленности, не касаясь торговли, поддержал *Маштаков*. Он же предложил «произвести унификацию изъятий через систему единого финансового плана» [2].

Более развёрнутым по оценке обстановки и перечню мер, предстоящих к реализации, стало выступление *А.И.Соколова* (НКФ РСФСР). Он заявил, что «вопрос об унификации платежей зависит, с одной стороны, от построения хозяйственного аппарата, а с другой – от построения финансового управления». Так, существовавшая «до настоящего момента... раздробленная система налоговых и неналоговых платежей оправдывалась особенностями восстановительного периода». В текущем же году, продолжал он, произойдёт переустройство всей системы народного хозяйства. Крупная промышленность будет сосредоточена в 29 союзных объединениях (управлениях), по тому же принципу строится республиканская и местная промышленность. В них аккумулируется всё финансовое хозяйство, поэтому «ни трест, ни завод, ни предприятие никаких расчётно-финансовых операций вести теперь не будут». Продукцию сельского хозяйства, по его словам, также предполагается сконцентрировать в управлениях, для чего Наркомторг приступил к перестройке по типу промышленности. В частности, создаются объедине-

ния по мясу, зерну и т.д., которые станут центрами всех финансово-расчётных отношений. Таким образом, утверждал *А.И.Соколов*, «раз существует концентрированная система нашего хозяйства, то значительно проще станет и вопрос об унификации», которая должна будет свестись не только к объединению существующих платежей, но и к однократному обложению товара» [2].

По мнению *Харькова*, в этих изменениях есть определённая опасность для НКФ, поскольку при переключении на политику цен функции изъятий могут быть переадресованы Наркомторгу. Поэтому надо занять чёткую позицию, что тот наркомат, который отвечает за бюджет (в данном случае НКФ. – *Авт.*), и должен регулировать изъятия, отвечать за своевременность их поступлений и т.д. [2]

Подводя итог обсуждению, *М.О.Лифшиц* высказал ряд обобщающих положений о том, что «поскольку мы в организации управления хозяйством идём по пути максимальной централизации, постольку необходимо и самые изъятия народного хозяйства насколько возможно централизовать, унифицировать» [2].

Однако при обсуждении техники изъятий были проигнорированы крупнейшие трудности проведения в жизнь иницируемых предложений.

«Конечно, легко сказать, – продолжал он, – что за объект обложения мы берём разницу между себестоимостью и отпускной ценой, а попробуйте практически точно определить, что это за себестоимость, которую нужно принять для расчёта... цена не может заменить налогов. Ни один из товарищей, которые здесь выс-

тупали, в том числе и т. Лундовский (которому казалась законченной его концепция уничтожить налоги и заменить ценой), ни один из товарищей не сказал ни слова о действительной отмене налогов. Всё, что говорил т. Лундовский, есть такое же сохранение налога, как и все другие предложения, которые мы здесь слышали». Более того, полагал М.О.Лифшиц, если «мы не будем говорить о налогах, как т. Маштаков, это не значит, что не будет налогов. В конечном счёте всё же остаются те же самые налоги. Но это не опирачивает нашей системы. Мне кажется, что мы должны будем отказаться от мысли, что можно налог полностью заменить ценой».

И здесь он предложил, кроме прибыли, сделать по принципу установления определённых процентов, дифференцированных по видам товаров, объектом обложения оборот. По его словам, это должно быть применено «в первую очередь к государственной промышленности и в малой к кооперации», поскольку «плательщиком у нас должна быть исключительно промышленность». В результате будет соблюден принцип «однократности обложения», так как в промышленности будет облагаться то, что «идёт непосредственно к потребителю, а также в другие отрасли народного хозяйства» [2]. Отвечая на вопрос Маштакова о масштабе унификации, М.О.Лифшиц сказал, что необходимо идти по пути максимальной унификации, но «не обязаны дойти до конца этого пути». Если при этом возникнет мнение о целесообразности сохранения самостоятельности отдельных платежей, то такое

предложение не должно рассматриваться «как еретическое» [2].

На обобщения М.О.Лифшица наиболее бурно отреагировал П.Н.Кутлер. По его словам, сохранение налога с оборота, о трудностях установления которого говорил П.А.Фотиев, «заведёт нас в лес, из которого мы выбраться не сможем». Защищая свою позицию, он сослался на постановление ЦК (речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью». – *Авт.*), где, по его словам, «очень предусмотрительно употреблено выражение «система обложения государственной промышленности по принципу единого отчисления от прибыли». В то же время он солидаризировался с суждением М.О.Лифшица «не всё унифицировать». По мысли П.Н.Кутлера, «было бы величайшей ошибкой, если бы мы встали на путь механической унификации всего обложения. Никакой надобности в этом нет и без всякой надобности, только во имя голого принципа перетасовывать местный бюджет, что отразилось бы, несомненно, и довольно значительно на источниках его доходов, совершенно незачем. Достаточно унифицировать только основные налоги, которые падают на местное население: промналог, акцизы, подоходный налог, отчисления от прибылей и ещё некоторые другие виды – это всё нужно унифицировать» [2].

Проф. А.А.Соколов, не разделявший опасений, о которых говорил П.Н.Кутлер, высказался в поддержку М.О.Лифшица. «Я лично присоединяюсь к той концепции, которую Вы развили. Правильно было бы заменить все платежи двумя платежами: отчислениями от цен и отчисления-

ми от чистых прибылей. Я не понимаю пафоса, с каким теперь требуют замены налогов ценой. Какое здесь будет преимущество? Цена – это такая же категория товарно-денежного хозяйства, как налог. По мере обобществления производства можно все большие суммы собирать через цену. Это в значительной мере делается теперь, так что ничего нового здесь нет» [2].

Завершая заседание, для сглаживания остроты суждений, М.О. Лифшиц обратил внимание на то, что он не предрешает ход прений и даже не считает «обязательным для себя сохранять выдвинутую сегодня концепцию. У нас идёт проработка всех понятий, и мне хочется, чтобы мы шли по пути, который разрешит все наши трудности» [2].

После значительного перерыва состоялся целый ряд заседаний комиссии: 30 марта, 1 и 4 апреля 1930 г. Они в основном носили технический характер и закрепляли ранее выработанные научные подходы к реконструкции системы изъятий в бюджет из обобществлённого сектора.

Так, на заседании 30 марта было заслушано сообщение П.А.Фотиева о результатах работы групп и представленных ими материалах. Заслуженное внимание он уделил результатам работы групп Давыдова, Данилова, М.О.Лифшица и П.Н.Кутлера [2]. После этого состоялось подробное обсуждение налоговых платежей, подлежащих и не подлежащих унификации [2].

На заседаниях 1 и 4 апреля состоялись прения по докладам Давыдова, Данилова и П.Н.Кутлера о вариантах реконструкции системы изъятий из обобществлённого сектора.

И вновь среди членов комиссии возникли существенные разногласия по содержанию предложенных вариантов. В частности, Гер-

чук, возражая И.Д.Пергаменту и П.В.Микеладзе, при обсуждении проекта П.Н.Кутлера заявил, что они «неправильно отрицают законность постановки вопроса о системе изъятий в аспекте единого финансового плана... Учитывая, что бюджет находится по пути быстрого перерастания в единый финансовый план, я полагаю, что это перерастание будет задержано, если не будет произведена решительная реконструкция изъятий, исходя из перспектив принятого единого финансового плана».

Относительно проекта групп Давыдова и Данилова он сказал, что главным и общим их недостатком является обложение прибыли по заключению баланса, т.е. в следующем году, что не позволяет решить такую важнейшую проблему финплана, как текущее накопление [2].

Примиряя стороны, М.О.Лифшиц отметил, что основа разногласий в том, что «одни товарищи строят систему на основе единого финплана, а другие – на основе бюджета». Налог как система, по его мнению, «сохраняется при всех вариантах, и это ни в какой мере не противоречит директивам ЦК. Поэтому я поддерживаю свою старую точку зрения и высказываюсь за систему двух изъятий. ...Налог с оборота должен взиматься с оборота объединений в целом без деления по отдельным товарам и притом однократно в первом звене обложения. Обложение остальных звеньев по надбавке я отвергаю. Что касается второго канала – изъятие из прибылей, то и здесь мы сумеем, если понадобится, подойти к прибыли текущего года» [2].

По итогам голосования были приняты два решения, получившие названия «мнение большинства» и «мнение меньшинства».

Позиция первых в соответствии с современной структурой народного

хозяйства и в целях обеспечения интересов бюджета как главной составной части финплана, предполагала получение средств в бюджет в форме двух платежей. Это налог с оборота с максимальной унификацией в нём перелагаемых налогов и сборов и отчислений от прибылей с максимальной унификацией неперелагаемых налогов и сборов.

За эту формулировку высказались П.А. Бишард, Давыдов, И.Л. Залесский, Крылов, М.О. Лифшиц, П.В. Микеладзе, Петров, проф. А.А. Соколов, П.А. Фотиев и Харьков.

Меньшинство в составе Герчука и П.Н. Кутлера исходило из целесообразности установления единого обложения предприятий обобществленного сектора по принципу отчислений из чистой прибыли, дифференцированной по отраслям про-

мышленности, – на основе авансовой системы.

Независимо от решения основного вопроса по первому варианту при установлении ставок налога было признано целесообразным в максимальной степени сохранить существующее соотношение тяжести обложения отраслей промышленности.

По второму (единое отчисление) – платежи обобществленного сектора, изымаемые через предприятия от населения, должны перелagаться на население путём установления особых бюджетных начислений к коммерческой себестоимости товара. Цены на товары должны устанавливаться особой комиссией цен, в которой Наркомфин должен играть решающую роль [2].

Детализация проекта реконструкции

В апреле 1930 г. в «Экономической жизни» в порядке обсуждения была опубликована статья М.О. Лифшица «Реконструкция бюджетных изъятий из обобществленного сектора» [3]. Одновременно в НКФ СССР продолжалась работа по корректировке проекта реконструкции.

6 мая 1930 г. состоялось очередное заседание комиссии с участием представителей Госплана СССР и НКРКИ*.

Слушались вопросы о включении в состав унифицированных платежей таможенной пошлины и платежей по обязательному страхованию, однократности или многократности обложения налогом с оборота, а так-

же реконструкции системы обложения частного сектора.

По ряду экономических и политических причин унификация таможенной пошлины была признана нецелесообразной и за ней была сохранена самостоятельность.

Платежи по обязательному страхованию было решено унифицировать.

Также было признано целесообразным строить систему налога с оборота в форме однократного обложения на стадии реализации товаров у производственных или заготовительных отраслевых объединений. Ставки налога с оборота решено установить в процентном отношении к обороту отраслевых объединений без деления по отдельным товарам [2].

Однако наиболее важным среди обсуждавшихся вопросов стал воп-

* НКРКИ – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции.

рос «о реконструкции системы обложения частного сектора». С сообщением по этому вопросу выступил П.А.Фотиев. Он предложил унифицировать и объединить в один налог с оборота три основных налога, собираемых с частного сектора. Это промысловый и подоходный налог, а также налог на сверхприбыль [2]. Против такой постановки вопроса возразил М.О.Лифшиц. По его словам, этот путь неприемлем, и по отношению к частнику надо идти другим путём. Данные налоги, как сугубо классовые налоги, необходимо сохранить и пересмотреть систему их взимания только в сторону максимального упрощения.

«Мы должны установить отдельные налоги для кустарей и для нетрудовых элементов. Конечно, мы отлично знаем, что все эти налоги умирающие, значительно падающие в своём удельном весе, но не надо идти по усложняющему пути», – подытожил своё выступление М.О.Лифшиц [2].

В итоге в протокол он предложил записать следующее: «Считать, что на теперешней стадии существования частного сектора, когда он применяет самые сложные ухищрения для ухода от налогообложения и когда внешних признаков для обложения становится все меньше и меньше, излишняя унификация налогов усиливает возможность ухода его от налогообложения». И далее: «Необходимо сохранить промысловый и подоходный налоги, а также налог на прибыль в качестве самостоятельных налоговых платежей».

Для обложения кустарей, ремесленников и мелких торговцев считать целесообразным расширение системы твёрдых ставок промыслового обложения, ибо это упрощение

«приводит к возможности дальнейшего максимального сокращения аппарата». Для сохранения системы обложения частного сектора, оставаясь в её пределах, «пересмотреть в сторону максимального упрощения действующие законы», не исключая возможность присоединения к ним или уничтожения ряда мелких платежей.

В течение трёх дней он предложил проработать данные предложения, для чего создать комиссию во главе с проф. А.А.Соколовым (состав П.А.Фотиев, П.В.Микеладзе, С.И.Оссиев, Л.Я.Леонидов, Крылов, Буйницкий, Харьков и А.С.Бекаревич) [2].

Результаты работы этой комиссии были озвучены уже на следующий день (7 мая 1930 г.). В отношении частных предприятий было решено придерживаться системы «нескольких налоговых капканов, при которых частник, ускользнув из одного капкана, попадает в другой», т.е. сохранить все три налога [4].

В июне 1930 г. НКФ СССР внёс в СНК СССР проект постановления о реконструкции системы изъятий из обобществлённого сектора и об изменении системы обложения частного сектора. Одновременно в течение июля в управлении госдоходов НКФ СССР состоялись совещания, на которых обсуждались законопроекты по её регламентации.

Однако к середине июля состав участников этих совещаний изменился. Появились новые лица и перестали упоминаться среди участников проф. А.А.Соколов, И.Д.Пергамент, П.В.Микеладзе. Возможно, это связано с арестами в июле-августе 1930 г. по делу «кредителю из Наркомфина» [5].

Тем не менее работа над пакетом документов по реконструкции налоговой системы продолжалась.

Утверждение проекта и его принятие

На заседании СНК СССР 21 июля 1930 г. представленный НКФ СССР проект был рассмотрен совместно с проектом НК РКИ, который от проекта НКФ СССР отличался большим количеством налоговых платежей, предложенных к унификации, иным порядком взимания налога с оборота, отсутствием вариантов по изменению системы обложения частного сектора и порядку распределения доходов между бюджетами.

Первоначально СНК СССР за основу принял проект НК РКИ и для проработки вопроса образовал комиссию под руководством А.И.Рыкова. Одновременно в составе этой комиссии была образована подкомиссия во главе с М.И.Боголеповым. В неё вошли представители НКФ, Госплана СССР, НК РКИ, ВСНХ и Госбанка. В результате подкомиссия М.И.Боголепова, обсудив основные вопросы реконструкции, почти полностью приняла предложения НКФ СССР [4].

На её заседании 2 августа 1930 г. были рассмотрены размеры ставок налога с оборота для 44 отраслевых объединений, которые варьировались от 3,4% (Союзверфь) до 74,1% (Союзтабак). Тогда же были одобрены предложения НКФ по размерам отчислений от прибыли в бюджет.

Так, для предприятий госпромышленности, транспорта и акционерных обществ они должны были составить 81%, для госторговли, торговых акционерных обществ и акционерных банков – 83,4%, Госбанка – 50%.

Одновременно был одобрен и механизм взимания налога с оборота с предприятий обобществлённого сектора. Эта работа была возложена на Госбанк путём перечисления соответствующих сумм с контокоррентных счетов объединений на счёт госбюджета. Для этого объединения были обязаны включать в свои квартальные финансовые планы суммы налога с оборота, причитающиеся к уплате за предшествующий квартал.

При этом учреждения Госбанка без приказа объединений ежемесячно равными долями не позднее 25 числа обязывались удерживать эти суммы в счёт уплаты налога с оборота. По истечении каждого квартала объединение, на основании данных о действительном обороте за истекший квартал, должно было произвести перерасчёт сумм, уплаченных (перечисленных учреждениями Госбанка с контокоррентного счёта объединения на счёт госбюджета) за этот квартал.

Недостающие суммы также предписывалось перечислять учреждениям Госбанка с контокоррентного счёта на счёт госбюджета, но уже по приказу объединения (предприятия). Соответствующий счёт госбюджета также находился в Госбанке, что значительно упрощало банковскую работу.

Проверка правильности уплаты налога с оборота была возложена на финорганы, которая осуществлялась на основании квартальной отчётности, представленной им объединениями [6].

Аналогичным образом выстраивалась и работа по взиманию отчислений от прибылей.

Таким образом, работа по взиманию налога с оборота и отчислений от прибылей должна была осуществляться по довольно простой схеме: объединение (предприятие) – Госбанк – госбюджет. При этом её денежная составляющая не выходила за пределы учреждений Госбанка. Лишь оформление документов и контроль за их соответствием реальной деятельностью осуществлялись объединением и финорганами соответственно.

На следующий день, 3 августа 1930 г., материалы, представленные подкомиссией М.И.Боголепова, были рассмотрены на заседании комиссии под председательством А.И.Рыкова.

В её работе приняли участие Я.Э.Рудзутак, Н.П.Брюханов, А.М.Как-

тынь, Акулов, Гроссман, М.И. Боголепов, Лобов, Ронин, Эйсмонт, З.Г. Зангвиль, Я. Полуян и М.О. Лифшиц.

В итоге материалы подкомиссии М.И. Боголепова в основном были одобрены, но проведение реформы было решено отложить до 1 января 1931 г.

Тогда же было принято решение о передаче их в наркоматы и республики, обязав последние в месячный срок сделать соответствующие поправки и вернуть материалы в СНК и НКФ СССР [6]. Поправки в основном возникли в отношении ставок налога с оборота.

Ряд объединений, в том числе Союзсахар, Союзтабак, Союзхлеб, Союзплодоовощ, Союзмолоко, Союзпромобъединение, заявили протесты по поводу начисленных ставок и пытались оспорить правильность расчётов, произведённых НКФ СССР [7].

НКФ СССР напротив, выступал за повышение ставок по некоторым отраслям, ссылаясь на неизбежность недоучёта отменяемых с объединений прежних платежей.

При рассмотрении возражений объединений у зампреда СНК и СТО СССР Я.Э. Рудзутака признано, что расчёты ставок были произведены НКФ на основании плановых данных объединений и необходимости в их изменении нет. Однако это решение оказалось неокончательным, поскольку НКФ было поручено по истечении трёх месяцев представить в СНК СССР доклад о первых результатах реформы [8].

Только после означенных согласований и принятых решений информация о проведении налоговой реформы с необходимой аргументацией была опубликована в средствах массовой информации.

В частности, 7 августа 1930 г. газета «Известия» опубликовала статью А.М. Кактыня «От кредитной к налоговой реформе». Нужно признать, что это единственная крупная статья, опубликованная накануне налоговой ре-

формы в центральном печатном органе СНК СССР.

По всей вероятности, её предназначение заключалось не только в том, чтобы выразить официальное представление о содержании реформы, но и подготовить общественное мнение к её проведению.

В статье утверждалось, что «упрощение и сокращение должны повлечь вместе с тем значительное сжатие аппарата НКФ и финансов на местах, что должно дать значительную экономию в административных расходах по содержанию аппарата НКФ». Более того, «проведённая недавно кредитная реформа даёт возможность значительно углубить эту рационализаторскую работу».

В результате автоматического процентного отчисления устраняются как просрочки, так и последующие за ними пени и аресты. Банк, как и клиент, «получает совершенную ясность о счёте каждого предприятия, ибо нет накопившихся налогов и платежей, которые затемняют картину, требуют особенностей подсчёта, учёта возможных пеней и т.д. Налоги систематически уплачиваются по мере оплаты счетов».

Данная рационализация создаёт прочную основу для роста плановости во всём обобщественном секторе и для усиления налогового влияния на необобщественный сектор. В результате обе формы делают финансы могущественным рычагом плано-регулирующего воздействия на все отрасли народного хозяйства [9].

Однако были и иные суждения. Так, С.И. Осиев на страницах «Экономической жизни» утверждал, что автоматическое начисление налоговых платежей при всей соблазнительности этого порядка на практике окажется затруднительным, поскольку нарушался принцип однократности обложения продукции. Объединения, ставшие в ходе реорганизации промышленности центрами товарооборота и, соответственно, центрами обложения, на практике не всегда выступали таковыми. Не всегда и предприятия могли стать объектами налогообложения, поскольку передавали продукцию на реализацию другим предприятиям. В этой связи, говорил автор, «проект взима-

ния налога с оборота мог возникнуть только благодаря недостаточно отчётливому осознанию всех технических трудностей, связанных с однократностью обложения» [10].

Правительство также опасалось возможных негативных последствий от проведения налоговой реформы.

Таким образом, на основе разработок НКФ СССР ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» [11]. Оно сопровождалось целым рядом других постановлений по вводу в действие с 1 октября 1930 г. положений о налогах, определявших механизм их взимания.

Среди них:

- «О налоге с оборота предприятий обобщественного сектора»;
- «Об отчислении в доход государства с прибыли государственных предприятий»;
- «О подоходном налоге с предприятий обобщественного сектора» ;
- «О единой государственной пошлине»;
- «О промысловом налоге с частных предприятий и промыслов»;
- «О подоходном налоге с частных лиц» [11].

В итоге уплата налогов с оборота и отчислений от прибыли была строго централизована, а непосредственными плательщиками стали выступать центральные органы объединений. Их начисление и уплата производились по плановым оборотам и от плановых прибылей, перечисления соответствующих сумм в бюджет делались автоматически без распоряжения плательщиков налога. Вместе с тем от уплаты налога с оборота была освобождена вся торговая сеть, а также обороты предприятий по оказанию услуг населению. Предполагалось, что путём упрощения техники налогообложения удастся обеспечить мобилизацию внутренних ресурсов для модернизации национальной экономики.

В дальнейшем относительно налоговой реформы, порядка её проведения и достигнутых при этом результатах звучали различные оценки.

Так, НКФ СССР, информируя СНК СССР в январе 1931 г. об итогах налоговой реформы, отмечал, что «результаты её не успели выявиться и дать исчерпывающего анализа новой системы Наркомфин не может» [8]. М.И.Боголепов в 1937 г. утверждал, что налоговая реформа 1930 г. «основательно расчистила финансовый фарватер и положила начало упрощению отношений между государственным и местным бюджетом» [12].

А.Г.Зверев в аналитической записке на имя Председателя СНК СССР В.М.Молотова от 9 апреля 1938 г. утверждал, что множественность и сложность прежней системы бюджетных платежей к 1930 г. обнаружила «полное несоответствие новым задачам социалистического строительства». Она стала «затруднять регулирование производства и торговли, проведение политики цен, а также планирование отдельных отраслей промышленности и всего народного хозяйства в целом» и т.д. [13].

Вряд ли необходимо опровергать данные суждения.

Важно подчеркнуть другое – налоговая реформа стала продуктом формирующейся плановой модели национальной экономики, была адекватна мерам государства по обобществлению народного хозяйства, ликвидации частного капитала с его политическими установками.

Об этом свидетельствует директива СНК СССР от 16 августа 1930 г., в которой утверждалось, что налоговая реформа не должна привести к повышению общей суммы изъятий, а также накладных расходов и как следствие – цен на товары [8].

Примечания

1. Правда. 1929. 14 декабря.
2. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 166. Л. 189; Л. 160; Л. 162–160 об.; Л. 163–163 об.; Л. 168; Л. 168–169; Л. 169 об.; Л. 169 об.–170; Л. 170 об.; Л. 173–174; Л. 180; Л. 181; Л. 182 об.–184; Л. 188–188 об.; Л. 131; Л. 118; Л. 119–121; Л. 123; Л. 124–125; Л. 126–127; Л. 130; Л. 132–132 об.; Л. 133; Л. 134 об. – 135; Л. 136; Л. 137; Л. 104–194 об.; Л. 105–114 об.; Л. 55; Л. 56 об.; Л. 57–57 об.; Л. 1–2; Л. 39 об.; Л. 41; Л. 42 об.
3. *Лифшиц М.О.* Реконструкция бюджетных изъятий из обобществлённого сектора // Экономическая жизнь. 1930. 23 апреля.
4. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 167. Л. 2 об.; Л. 61.
5. *Николаев М.Г.* Разгром «вольных стрелков»: дело о «меньшевистской вредительской организации в Госбанке СССР» (1930–1931 гг.) // Российская история. 2014. № 2. С. 119.
6. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 38. Л. 78–80; Л. 137.
7. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 177. Л. 48.
8. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 16. Л. 12; Л. 10.
9. Известия. 1930. 7 августа № 216.
10. *Осиев С.* Участие Госбанка в налоговой работе // Экономическая жизнь. 1930. 24 августа.
11. Известия. 1930. 4 сентября, 5 сентября, 6 сентября, 7 сентября, 11 сентября.
12. Экономическая жизнь. 1937. 20 января.
13. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 16. Д. 31; Л. 56.

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год